

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.И. Кондратов*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Обозначившийся в последние годы всплеск интереса российского руководства к проблемам оценки эффективности внешнеполитической деятельности государства требует разработки адекватного для решения этой задачи теоретического инструментария. В статье предложена оригинальная теоретическая модель, в рамках которой эффективность внешнеполитической деятельности государства рассматривается как производная от эффективности ее основных компонентов — внешнеполитического воздействия, обеспечения, организации и тактики. Обозначены основные трактовки термина «эффективность», проведено разграничение между внешнеполитической деятельностью и внешней политикой государства, раскрыта эффективность образующих ее компонентов. Определены место и роль категории «эффективность внешнеполитической деятельности государства» в понятийном аппарате теории международных отношений и введен ряд новых, родственных понятий.

Ключевые слова: внешнеполитическая деятельность государства, теория международных отношений, эффект, результат, эффективность.

С большой степенью вероятности можно предположить, что сегодня нет такой области знаний, где специалисты не использовали бы в качестве теоретического инструмента категорию «эффективность» для решения стоящих перед ними научных и практических задач. Различные аспекты этого феномена рассматривают экономисты, управленцы, юристы, социологи, педагоги, психологи, политологи и представители многих других профессий. Вместе с тем еще остается ряд нерешенных теоретических и практических проблем, к числу которых относятся и проблемы, связанные с изучением эффективности внешнеполитической деятельности государства.

Так, согласно неоднократным высказываниям ведущего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Б.И. Ткаченко, «проблема анализа

* *Кондратов Андрей Иванович* — к.ю.н., доцент, профессор Академии военных наук (e-mail: kondratovrags@mail.ru).

эффективности внешнеполитической деятельности государства — это научная целина, никем и никогда в отечественной науке не разрабатывавшаяся» [23, с. 13; 24, с. 4; 25, с. 3]. Действительно, данной проблеме специалисты уделяют мало внимания, о чем косвенно свидетельствует и крайне незначительное количество целевых научных работ [6; 8; 20].

Отсутствие теоретических разработок, связанных с эффективностью внешнеполитической деятельности государства, затрудняет оценку ее результатов на практике. Подтверждением данного тезиса служит тот факт, что в ноябре 2009 г. президент Д.А. Медведев в послании Федеральному Собранию Российской Федерации поручил правительству «разработать четкие критерии оценки результатов внешнеполитической деятельности для решения задач модернизации и технологического прорыва» и одновременно обязал МИД России «перевести эту работу на системную основу и по ее итогам подготовить программу эффективного использования внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития» [19]. В начале 2010 г. в некоторых публикациях появилось упоминание «Программы эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации» [5; 13; 14]. Судя по всему, указанный программный документ представляет собой одну из форм реализации цитируемых поручений президента.

Среди комплекса проблем, связанных с теоретическим анализом эффективности внешнеполитической деятельности государства, особое внимание, на наш взгляд, необходимо обратить на понятийный аппарат, с помощью которого непосредственно изучают рассматриваемый феномен. Актуальность данной проблемы обусловлена, во-первых, несовершенством понятийного аппарата теории международных отношений [11, с. 3], а во-вторых — наличием комплекса вопросов, связанных с множеством понятий, производных от категории «эффективность» и необходимых для раскрытия феномена «эффективность внешнеполитической деятельности государства».

Таким образом, проблемная ситуация в данной области знаний определяется, с одной стороны, актуальной потребностью в изучении рассматриваемого явления в интересах совершенствования теории и практики международных отношений, а с другой — отсутствием адекватного теоретического инструмента.

Разрешение сложившейся проблемной ситуации возможно только на научной основе. Одним из вариантов решения данной теоретической задачи является изучение проблем зависимости эффективности внешнеполитической деятельности государства в целом от эффективности образующих ее основных компонентов.

В этой связи цели настоящего исследования — раскрытие основных компонентов эффективности внешнеполитической деятельности государства и определение роли и места данного понятия в терминосистеме теории международных отношений.

Подчеркнем, что сегодня пока не устранены понятийно-терминологические противоречия между «эффективностью внешней политики» и «эффективностью внешнеполитической деятельности государства», т.е. деятельности, направленной на реализацию внешней политики. Естественно, в целом данная проблема связана с множеством понятий, использование которых в качестве научного инструмента позволит найти ответы на вопросы, возникающие в ходе изучения эффективности внешнеполитической деятельности государства.

В данной статье мы рассматриваем каждое понятие как научный инструмент, дающий возможность решать вопросы, связанные с теоретическим анализом исследуемого нами феномена. Все вместе взятые понятия представляют собой понятийный аппарат, в котором каждое из них (как его элемент) занимает конкретное место в соответствующем понятийно-терминологическом ряду, взаимосвязано с рядом других понятий и выполняет определенную и только одному ему присущую функцию (роль) в этой абстрактной системе. От качества понятийного аппарата в целом и каждого из входящих в него элементов в частности зависят результаты анализа эффективности внешнеполитической деятельности государства.

Любое явление имеет только одну и только ему свойственную сущность, поэтому в интересах разрешения указанных нами терминологических и сущностных противоречий при использовании ключевых категорий анализа мы будем исходить из того, что «*внешняя политика* — общий курс государства в международных делах, совокупность действий государства за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов» [15, с. 31], а *внешнеполитическая деятельность государства* — организованная и соответствующим образом обеспеченная деятельность государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики [11, с. 86].

Внешняя политика как явление более емкое включает и внешнеполитическую деятельность государства, суть которой заключается в оказании воздействия на других участников международного взаимодействия для реализации своих внешнеполитических интересов. Производные от внешней политики и внешнеполитической деятельности понятия раскрывают эффективность различных феноменов, поэтому достижение заявленной в статье цели обуславливает необходимость с учетом ранее разработанных нами положений о внешнеполитической деятельности государства [11]

показать основные проблемы зависимости эффективности этой деятельности от эффективности ее обеспечения, организации и тактики, акцентируя внимание на эффективности внешнеполитического воздействия.

Приступая к решению поставленных задач, отметим, что термин «эффективность» широко представлен во множестве источников¹, однако его дефиниции существенно различаются.

Так, в одних случаях эффективность определяют с учетом этимологии слова, через категорию «эффект» и оценку ожидаемого факта его появления [2, с. 323; 16, с. 914].

В других источниках в качестве существенного признака эффективности используют абстрактную характеристику, позволяющую оценивать степень соответствия свойств какой-либо вещи цели ее создания, либо изменения в ее же различных показателях (имеющих как абстрактный характер — вероятность наступления чего-либо, так и количественное, числовое выражение) в сторону их увеличения [3, с. 292—293, 360].

Третья точка зрения связана с тем, что эффективность следует рассматривать «не как абстрактное понятие, а как набор признаков или оснований, по которым действия страны в конкретной ситуации или на определенном направлении могут быть признаны результативными» [6].

Согласно четвертому подходу, эффективность понимают как степень достижения цели (результата), соотносимой с различными затратами (временными, материальными, финансовыми и т.д.) [17, с. 71; 21, с. 623—624].

Наконец, некоторые исследователи рассматривают эффективность в соответствии с дошедшим до нас знанием древних китайских мудрецов, выраженным в сочинениях по стратегии и тактике реализации внешней и внутренней политики государства, где эффективность предстает как искусство управления и манипуляции людьми [7].

Кроме того, в отдельных источниках данный феномен считают составной частью праксеологии — науки о принципах и методах эффективной деятельности [12; 21, с. 325].

К сказанному добавим, что «эффективность чего-либо» можно рассматривать и в качестве элемента понятийно-терминологической системы конкретной научной дисциплины, включенной в соответствующие словари [3, с. 292—293, 360].

¹ На выполненный 10 января 2011 г. запрос в поисковой системе «Яндекс» с ключевым словом «эффективность» эта система предоставила возможность ознакомиться с 27 млн ответов. Тогда же на запрос по ключевому словосочетанию «эффективность внешней политики» получено 9 млн ссылок. Вместе с тем следует отметить, что в данной поисковой системе не получено ни одной ссылки на запрос «эффективность внешнеполитической деятельности государства».

Часто для объяснения особенностей оценки эффективности через отношение одного показателя к другому для иллюстрации используют математические формулы с различными условными количественными и качественными показателями, например: цель и результат, результат и затраты, принятые и реализованные решения [18, с. 113; 22, с. 150—151; 26; 27, с. 233].

Таким образом, приходится констатировать, что единого и общепризнанного в научной среде определения термина «эффективность», несмотря на его якобы очевидный смысл, пока не существует.

Вместе с тем в качестве основных понятий для раскрытия сущности эффективности в целом и какого-либо ее элемента в частности, как правило, применяют термины: «эффект», «результат», «цель», «затраты», «ресурсы», «показатель» («критерий», «индикатор», «параметр») эффективности.

Несмотря на схожесть понятий «эффект» и «результат», между ними существуют различия [4].

Как считает известный российский специалист в области теории управления Г.В. Атаманчук, «эффект — польза, приносимая людьми (обществу) разницей между затратами и результатами, и способность этой разницы удовлетворять жизненные потребности общества, людей» [1, с. 552]. Он же полагает, что «эффект социальный — совокупный и общий положительный результат, который получает общество как в процессе производства того или иного продукта (услуги) или выполнения определенного вида работы, так и при потреблении соответствующих материальных, социальных и духовных ценностей» [1, с. 552].

Из представленных положений следует, что эффект — всегда новое явление со знаком «плюс». Однако эффект может быть и отрицательным, когда в ходе деятельности получен нежелательный результат, противоположный планируемому, что иногда может даже наносить ущерб данному государству в целом или отдельным его интересам в частности. В любом случае *эффект* — это реакция на некоторое действие или результат, являющийся следствием какого-либо действия. В этой связи мы исходим из того, что *эффект внешнеполитической деятельности государства* представляет собой реакцию объектов на внешнеполитическое воздействие государства или результат его деятельности по реализации своей внешней политики. В то же время *результат внешнеполитической деятельности государства* — это мера достижения конкретной цели этой деятельности, в конечном итоге — удовлетворение интересов (осознанных исходных потребностей) государства в сфере международных отношений.

Цель внешнеполитической деятельности государства — это предполагаемый, моделируемый государством конечный результат этой деятельности.

Опираясь на данные понятия, можно согласиться с тем, что эффект характеризует конечный результат действия или процесса, а эффективность — степень достижения поставленной цели. «Если эффект является свойством любого действия или процесса, имеющего какой бы то ни было результат, то об эффективности можно говорить только применительно к целенаправленному действию или процессу. Если эффект — всегда величина абсолютная, то эффективность — всегда величина относительная, поскольку при ее определении соотносятся либо результат и цель, либо результат и затраты на его получение, либо полученные положительные результаты и возможные отрицательные результаты» [22, с. 150].

С учетом уровня достижения эффекта нам представляется возможным выделить четыре степени эффективности любой деятельности, в том числе внешнеполитической деятельности государства:

- высокоэффективная деятельность — полученный эффект больше ожидаемого (планируемого, прогнозируемого);
- эффективная деятельность — получен ожидаемый эффект (поставленные цели достигнуты, результат запланированный);
- низкоэффективная деятельность — полученный эффект меньше ожидаемого, но цели достигнуты частично (промежуточный результат);
- неэффективная деятельность — ожидаемый эффект не получен (результат равен нулю, цели не достигнуты). Это же относится и к тем случаям, когда получен результат со знаком «минус», т.е. прямо противоположный ожидаемому.

В ходе деятельности ее субъект получает множество эффектов (результатов), которые образуют совокупный (конечный) эффект (результат). Учитывая изложенное, мы полагаем, что совокупный эффект (результат) внешнеполитической деятельности государства и, следовательно, ее эффективность в целом зависят от эффективности входящих в теоретическую модель этой деятельности четырех главных элементов: внешнеполитического воздействия, обеспечения внешнеполитической деятельности, ее организации и тактики [11, с. 250]. В свою очередь, эффективность каждого из названных элементов зависит от эффективности входящих в них компонентов, поэтому эффективность внешнеполитической деятельности государства можно рассматривать как комплексную интегративную и многоуровневую характеристику и оценивать ее с применением большого числа показателей (критериев, индикаторов, параметров). Базовые показатели эффективности внешнеполитической деятельности государства определяют исходя из соответствия представленным ранее четырем основным категориям, посредством которых раскрываются содержание этой деятельности и формы внешнего

выражения последнего. Дополнительные показатели определяют с учетом возможности измерения эффективности отдельных элементов внешнеполитической деятельности государства.

В этой связи рассмотрим группы эффектов, присущие основным элементам модели внешнеполитической деятельности государства.

Отметим, что под *внешнеполитическим воздействием* мы понимаем вид внешнеполитической деятельности государства, направленной на достижение желательных для него изменений в состоянии объектов внешнеполитических интересов, условиях их функционирования или характере совершаемых ими действий [11, с. 141—163]. В этой связи эффективность внешнеполитического воздействия, по нашему мнению, может внешне выражаться и восприниматься в трех группах эффектов.

Первая группа включает эффекты воздействия, связанные с изменениями, проявляющимися в состоянии объектов данной деятельности после оказания на них внешнеполитического воздействия.

Эффекты второй группы можно выделить по такому критерию, как изменение условий функционирования объектов воздействия. В этом случае условия изменяются в результате оказания воздействия государства на внешнюю и внутреннюю среду, в которой происходило функционирование объекта воздействия, а также на обеспечение этого функционирования.

К третьей группе эффектов воздействия представляется целесообразным отнести те из них, которые связаны с изменением характера действий, совершаемых объектами воздействия, после того как на них оно было оказано.

Кроме того, в интересах исследования особенностей эффективности внешнеполитического воздействия с учетом его разновидностей и подразновидностей можно выделить еще две группы эффектов: эффекты конструктивного воздействия и эффекты деструктивного воздействия. Каждая группа включает по две подгруппы: эффекты развития и поддержки объекта воздействия, а также эффекты парализации и ликвидации объекта воздействия.

В предыдущих исследованиях нами было показано, что конечный результат внешнеполитической деятельности государства объективно зависит не только от внешнеполитического воздействия, но и от обеспечения этой деятельности [11, с. 186], поэтому преимущество в международных отношениях и взаимодействии по поводу реализации своих интересов получают те государства, внешнеполитическая деятельность которых наилучшим образом обеспечена.

Под *обеспечением внешнеполитической деятельности государства* следует понимать создание им необходимых условий для осуществления внешнеполитического воздействия в целях реализации своей внешней политики.

Эффективность обеспечения внешнеполитической деятельности государства может внешне выражаться и восприниматься в двух группах эффектов. Первая включает эффекты, связанные с обеспечением аппарата этой деятельности, вторая — эффекты обеспечения процесса внешнеполитической деятельности.

Эффективность обеспечения аппарата внешнеполитической деятельности государства зависит от эффективности следующих компонентов: формирования и функционирования аппарата как системы; финансового обеспечения аппарата; правовой базы, регламентирующей функционирование аппарата в целом и составляющих его элементов (в том числе отдельных лиц — сотрудников) в частности; системы подготовки сил (кадров), включая их подбор, изучение, обучение, зачисление на службу и обеспечение порядка прохождения службы; имеющихся в распоряжении технических средств.

В свою очередь, эффективность обеспечения процесса внешнеполитической деятельности государства зависит от эффективности: снабжения аппарата необходимыми для его функционирования средствами; создания внешнеполитических позиций для размещения сил и средств; размещения сил и средств на соответствующих внешнеполитических позициях; информационного обеспечения аппарата внешнеполитической деятельности государства, а также эффективности внешнеполитических коммуникаций [10].

Для рассмотрения некоторых эффектов внешнеполитической деятельности государства, связанных с оказанием внешнеполитического воздействия и обеспечением этой деятельности, иногда используют термины «затраты» и «ресурсы».

Под *затратами* обычно понимают размер ресурсов (для упрощения измеренный в денежной форме), использованных в процессе хозяйственной деятельности за определенный временной этап. При этом *ресурс* — количественная мера возможности выполнения какой-либо деятельности; условия, позволяющие с помощью определенных преобразований получить желаемый результат.

Затраты и ресурсы относятся к множеству понятий обеспечения внешнеполитической деятельности государства, однако отдельно взятые, они позволяют получить лишь предельно общее представление о данном явлении, поэтому их целесообразно использовать в комплексе с другими терминами и понятиями.

При изучении эффективности внешнеполитической деятельности государства необходимо обратить внимание и на группы эффектов ее организации и тактики.

Под *организацией внешнеполитической деятельности государства* понимают совокупность организационных форм ее реализации, отражающих упорядоченное устройство всех звеньев аппарата

(сил) и их согласованное взаимодействие в рамках относительно самостоятельных частей данного процесса. Эффективность организации внешнеполитической деятельности государства зависит от эффективности следующих основных составляющих ее компонентов:

- эффективности внешнеполитического курса государства, в котором определены цели и задачи внешнеполитической деятельности по реализации стратегии внешней политики. Эффективность любой деятельности, в том числе внешнеполитической деятельности государства, объективно зависит и от того, насколько точно и корректно будут сформулированы цели (предполагаемые результаты). Это важно не только для руководства страны, определяющего внешнеполитическую стратегию, но и для непосредственных исполнителей и участников внешнеполитической деятельности государства в целом, отдельных внешнеполитических операций, мероприятий и даже действий;

- эффективности организации аппарата деятельности (организационных систем — органов и организаций, участвующих во внешнеполитической деятельности), определения его функций;

- эффективности организации управления внешнеполитической деятельностью (организации взаимодействия в ходе ее осуществления, контроля и проверки принятых решений и т.п.) в интересах достижения поставленных целей и задач.

Внешнее выражение организации процесса внешнеполитической деятельности, как и самой этой деятельности в целом, проявляется в ее основных организационных формах (действиях, мероприятиях и операциях). Каждую организационную форму можно оценивать с точки зрения ее собственной эффективности, в том числе учитывать ее в ходе определения эффективности всей деятельности государства в целом.

Кроме того, на эффективность внешнеполитической деятельности государства влияет эффективность организационных систем внешнеполитического аппарата, которые мы в соответствии со статусом сил подразделяем на две подсистемы: систему сил управления внешнеполитической деятельностью и систему сил, непосредственно участвующих в реализации данной деятельности.

Еще одним компонентом, от которого зависит эффективность рассматриваемого нами феномена, является тактика. Под *тактикой внешнеполитической деятельности государства* мы понимаем систему знаний о тактических формах ее реализации и их применении в ходе внешнеполитического воздействия или внешнеполитического обеспечения в целях достижения стратегических внешнеполитических интересов государства в конкретный исторический период развития международных отношений [11, с. 241].

Эффективность тактики внешнеполитической деятельности государства прямо зависит от эффективности приемов, способов, методов или технологий, используемых в ходе осуществления действий, мероприятий или внешнеполитических операций. В этой связи можно выделить две большие группы эффектов: эффекты тактики обеспечения внешнеполитической деятельности и эффекты тактики оказания внешнеполитического воздействия. Чем эффективнее тактика внешнеполитической деятельности государства, тем больше вероятность того, что и вся внешнеполитическая деятельность будет восприниматься оценивающим ее субъектом как эффективная.

К сказанному целесообразно добавить, что изучать эффективность внешнеполитической деятельности государства можно на основе рассмотрения групп эффектов, полученных по относительно самостоятельным, но взаимосвязанным и, как правило, дополняющим друг друга направлениям внешнеполитической деятельности (внешнеэкономическому, научно-техническому, дипломатическому, разведывательному, военному и иным) [11, с. 120—140]. Такой подход позволяет, следуя от общего к частному, последовательно раскрывать эффективность каждого из указанных направлений и на этой основе формировать более полное представление об эффективности внешнеполитической деятельности государства в целом.

С учетом изложенного можно выделить следующие существенные признаки понятия «эффективность внешнеполитической деятельности государства».

Во-первых, это понятие как теоретический инструмент познания явлений в рамках теории международных отношений представляет собой интегративную характеристику степени достижения государством целей внешнеполитического воздействия на объекты его интересов. Термин «интегративная» указывает на функцию данной деятельности, связанную с обобщением всех степеней реализации целей внешнеполитического воздействия, осуществляемого по различным направлениям и в отношении множества объектов внешнеполитических интересов государства.

Во-вторых, существенным признаком рассматриваемого феномена является необходимое условие осуществления внешнеполитического воздействия — наличие соответствующего обеспечения, организации и тактики этой деятельности. Только весь комплекс из четырех категорий (внешнеполитического воздействия, обеспечения внешнеполитической деятельности, ее организации и тактики) позволяет говорить о таком явлении, как внешнеполитическая деятельность государства.

В-третьих, важным признаком выступает положение о том, что феномен эффективности внешнеполитической деятельности государства представляет собой множество оценок эффектов (результатов), полученных за определенный промежуток времени, которые могут быть выражены и проанализированы в количественных или качественных показателях. Указание на конкретный временной отрезок подчеркивает границы возможных оценок с использованием соответствующих показателей. Термин «показатели» мы используем в качестве главного по отношению к применяемым одновременно с ним критериям, индикаторам и параметрам оценки эффективности.

Представленные положения позволяют определить *эффективность внешнеполитической деятельности государства* как интегративную характеристику степени достижения целей внешнеполитического воздействия при соответствующих обеспечении, организации и тактике, полученную в ходе оценки с помощью количественных или качественных показателей эффектов (результатов) этой деятельности за определенный период времени. Данная дефиниция свидетельствует об универсальности понятия «эффективность внешнеполитической деятельности государства» и возможности его применения для раскрытия эффективности деятельности различных государств, являющихся участниками международных отношений и реализующих свою внешнюю политику.

Учитывая изложенное, под *эффективностью внешней политики государства* мы предлагаем понимать интегративную характеристику степени реализации государством его внешнеполитического курса, соотносимую с эффектами (результатами) его внешнеполитической деятельности и выраженную в количественных или качественных показателях за определенный период времени.

Как научное понятие «эффективность внешнеполитической деятельности государства» занимает конкретное место и играет важную роль в понятийном аппарате теории международных отношений, рассматриваемом нами в качестве теоретической системы. Роль этого понятия в данной системе определяется выполняемыми им функциями, а место — в сравнении с другими основными понятиями теории международных отношений.

По выполняемым функциям рассматриваемый феномен сопоставим (близко, но не тождественно) с категорией «внешнеполитическая деятельность государства» [9].

Так, *мировоззренческая функция* понятия «эффективность внешнеполитической деятельности государства» выражается, во-первых, в том, что оно наряду с другими понятиями образует теоретическую основу для исследований проблем в этой и смежных областях знания. Во-вторых, вместе с другими понятиями и категориями

оно составляет основу понятийного аппарата теории международных отношений. В-третьих, это понятие определяет ориентиры для новых исследований, связанных с деятельностью субъектов международных отношений. В-четвертых, мировоззренческая функция понятия заключается и в том, что его применение предопределяет наличие конкретного множества других терминов и понятий, посредством которых можно раскрыть саму эффективность внешнеполитической деятельности государства и оценить ее, что побуждает к проведению дальнейших исследований в этой области знаний.

Методологическая функция рассматриваемого понятия выражается в том, что оно является важным методологическим средством (инструментом) познания явлений окружающей действительности, анализа результатов практической деятельности государств по реализации целей и задач внешней политики. Понятие «эффективность внешнеполитической деятельности государства» позволяет совершенствовать методологию и методики оценки эффектов (результатов), полученных в ходе реализации государством его внешнеполитического курса. Рассматриваемая функция связана с раскрытием причин и следствий получения таких эффектов (результатов) и выработки на этой основе путей совершенствования применения государством сил и средств, форм и методов внешнеполитической деятельности, внесения корректив в осуществление внешнеполитического воздействия, его обеспечение, организацию и тактику и в целом в рассматриваемую деятельность государства как самостоятельный объект исследования.

Логическая функция понятия «эффективность внешнеполитической деятельности государства» заключается не только в определении с его помощью иерархии других категорий, но и в возможности последовательного и логичного рассмотрения явлений международных отношений, непосредственно связанных с результатами деятельности их участников.

Кроме того, можно отметить следующее:

1) понятие «эффективность внешнеполитической деятельности государства» позволяет предметно и более точно рассматривать конкретные явления в сфере международных отношений;

2) правильное использование этого понятия поможет избежать подмены тезисов, поэтому оно служит основой для объективного понимания реальной действительности различными исследователями;

3) применение данного понятия обогащает понятийный аппарат теории международных отношений и способствует его дальнейшему совершенствованию.

Определяя место понятия «эффективность внешнеполитической деятельности государства» в понятийном аппарате теории между-

народных отношений, отметим, что оно находится в одном ряду с такими понятиями, как, например: «эффективность деятельности субъекта международных отношений», «эффективность деятельности международной межгосударственной/межправительственной организации», «эффективность деятельности международной неправительственной организации». Следуя выбранной логике, уровнем выше мы предлагаем рассматривать понятия «эффективность внешней политики государства», «эффективность внутренней политики государства», «эффективность политики государства».

В понятийно-терминологической системе, раскрывающей особенности внутривластной деятельности государства, понятие «эффективность внешнеполитической деятельности государства» соотносится с такими понятиями, как «эффективность внутривластной деятельности государства», «эффективность деятельности институтов государства», «эффективность деятельности негосударственных институтов».

Важное место понятия «эффективность внешнеполитической деятельности государства» в понятийном аппарате теории международных отношений, на наш взгляд, определяется и тем, что рассматриваемый феномен является ключевым звеном в ряду таких понятий, как «внешнеполитическая деятельность государства» и «эффекты/результаты внешнеполитической деятельности государства».

Рассмотрение групп эффектов внешнеполитической деятельности государства и раскрытие роли и места этого понятия в понятийном аппарате теории международных отношений свидетельствуют о необходимости проведения дополнительных исследований, направленных на совершенствование методологии и методик оценки и изучения данного феномена в интересах решения не только теоретических, но и практических задач внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: Курс лекций. М.: Омега-Л, 2004.
2. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. Т. 30. М.: Советская энциклопедия, 1978.
3. Война и мир в терминах и определениях / Под ред. Д.О. Рогозина. М.: Издательский дом «ПоРог», 2004.
4. *Воробьева Е.С.* Соотношение категорий «эффект» и «результат» // Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону: Материалы XI региональной научно-технической конференции. Т. 3: Экономика. Ставрополь, 2007 [Электронный ресурс] // Северо-Кавказский государственный технический университет [Официальный сайт]. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://science.ncstu.ru/conf/past/2007/11region/theses/23/07.pdf> (дата обращения: 10.01.2011).

5. Гаазе К., Зыгарь М. Готова новая внешнеполитическая программа России. Ее суть — установление партнерских отношений с западным миром [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. 11.05.2010 г. URL: <http://правительство.рф/smi/press/1849/> (дата обращения: 10.01.2011).

6. Журавлев А.В. Параметры эффективности внешней политики в зарубежной библиографии // Международные процессы. 2006. № 3 (12). С. 62—71.

7. Жюльен Ф. Трактат об эффективности / Пер. с фр. Б. Крушняка; науч. ред. Н. Трубникова. М.: Моск. филос. фонд; СПб.: Унив. кн., 1999.

8. Задохин А.Г. Критерии оценки внешнеполитической деятельности России // Обозреватель-Observer. 2010. № 1. С. 24—29.

9. Кондратов А.И. Внешнеполитическая деятельность государства как категория теории международных отношений // Социология власти. 2009. № 7. С. 158—166.

10. Кондратов А.И. Коммуникации в системе международных отношений // Вестник Военного университета. 2011. № 1 (25). С. 85—90.

11. Кондратов А.И. Модель внешнеполитической деятельности государства. М.: Изд-во РАГС, 2010.

12. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Пер. с польск. М.: Экономика, 1975.

13. Кочетов Э.Г. России нужна внешнеполитическая доктрина — геэкономическая! [Электронный ресурс] // VIPERSON: Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек [Официальный сайт]. URL: <http://viperson.ru/prnt.php?prnt=1&ID=627531.html> (дата обращения: 10.01.2011).

14. Лозанский Э. Прагматизм в политике — веление времени [Электронный ресурс] // Независимая газета [Официальный сайт]. URL: http://www.ng.ru/politics/2010-05-25/3_kartblansh.html (дата обращения: 10.01.2011).

15. Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / Под общ. ред. М.М. Лебедевой, С.В. Устинкина. М.; Новгород, 2000.

16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999.

17. Орлов Е.М., Соколова О.Н. Категория эффективности в системе здравоохранения // Фундаментальные исследования. 2010. № 4. С. 70—75.

18. Политология: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005.

19. Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации, 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979.html> (дата обращения: 25.10.2010).

20. Потенциал международного влияния и эффективность внешней политики России (2008 г. — начало 2009 г.) / Под ред. А.Ю. Мельвиля [Электронный ресурс] // Институт общественного проектирования [Официальный сайт]. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter11.pdf> (дата обращения: 25.10.2010).

21. Теория управления: социально-технологический подход: Энцикл. словарь / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева; Акад. наук соц. техно-

логий и местного самоуправления. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Муниципальный мир, 2004.

22. *Ткачева Л.И.* Система показателей эффективности информационных ресурсов и потоков российских производственных компаний // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2010. № 2. С. 149—154.

23. *Ткаченко Б.И.* Курильская проблема: история, право, политика и экономика. Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2009.

24. *Ткаченко Б.И.* Проблемы морской экономической границы между Россией и США. Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2008.

25. *Ткаченко Б.И.* Эффективность внешней политики / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Лаб. междунар. отношений. Владивосток: ДВО РАН, 1993.

26. *Ченцова Н.М.* Эффективность социальной работы // Вестн. Тольят. гос. ун-та сервиса. Серия: Экономика. 2007. № 2. С. 264—271.

27. *Юрина Т.С.* Оценка эффективности инноваций // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. № 6 (107). С. 232—236.